

КАБЛУКОВ Е. В.

Уральский федеральный университет
им. Первого президента России Б. Н. Ельцина

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ
РОССИЙСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ***

Рассматриваются проблемы современных российских исследований идентичности, выполненных в русле дискурс-анализа, такие как дискурсивный радикализм, отождествление идентичности и образа, ограниченные возможности исследователя.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, идентичность, практики идентификации.

Kablukov E. V.

About some problems in Russian discourse studies of identity

The author considers the following problems in contemporary Russian discourse studies of identity: discursive radicalism, equating of identity and image, limited opportunities of the researcher.

Keywords: discourse, discourse analysis, identity, practices of identification.

Работа над коллективной монографией, посвященной конструированию идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война» [1], побудила автора этих строк выразить частное мнение и сформулировать некоторые проблемы подобных исследований.

Первая проблема, которую можно обозначить как дискурсивный радикализм, заключается в постулировании исключительно дискурсивной природы идентичности: «Как идеологическая конструкция идентичность складывается в языке и ни в какой другой форме, кроме форм языка, не существует. Неверно говорить, что идентичность отражается в языке, выражается через язык или опосредуется при помощи языка. Это позволило бы заключить, что идентичность существует как самостоятельная сущность где-то вне и независимо от языка. Идентичность дискурсивна, то есть лингвистична» [2, с. 45]. Таким образом, некоторые приверженцы дискурс-анализа провозглашают монополию на изучение идентичности, отказывая в этом праве основным конкурентам — представителям когнитивной науки. Однако такой подход оказывается внутренне противоречивым: он признает ограниченность исследований когнитивной сферы, поскольку наблюдателю дан лишь дискурс, а не сознание или мышление наблюдаемых индивидов, но при этом допускает категоричные выводы о содержании данной сферы, а именно об отсутствии «эфира идентичности» в сознании человека. Важно подчеркнуть, что подобный радикализм свойственен далеко не всем дискурсивным исследованиям. Так, коллектив авторов под руководством Рут Водак, действуя

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00143 мол_а «Региональная идентичность россиян в дискурсе СМИ: единство и разнообразие».

в рамках дискурс-анализа, рассматривает нацию как ментальный конструкт, отмечая при этом, что национальная идентичность производится, воспроизводится, трансформируется и разрушается дискурсивно, то есть посредством языка и других семиотических систем [5, с. 153].

Вторая проблема — отождествление идентичности говорящего субъекта (общности, которую он представляет) и образа неговорящего субъекта, например, персонажа или внутритекстового адресата [см.: 4]. С нашей точки зрения, можно идентифицировать Другого, но нельзя сконструировать его идентичность. Идентичность есть результат самоидентификации говорящего субъекта, которая осуществляется даже в том случае, когда данный субъект идентифицирует Другого, что красноречиво показано в расхожей фразе: «То, что Молли сказала о Салли, больше говорит о Молли, чем о Салли». В противном случае — при отождествлении названных феноменов — теряется всякий смысл в использовании термина «идентичность», поскольку он синонимизируется с образом, а также элиминируется связь с традицией философского осмысления персональной идентичности, которая мыслится как «тождество “я” (сознания, разума), сознавание личностью единства своего сознания в разное время и в разных местах» [3, с. 316].

Третья проблема связана с ограниченными возможностями исследователя. Как мы уже отметили, субъект конституирует свою идентичность любым высказыванием, поэтому исследователь вынужден, во-первых, с той или иной степенью произвольности отбирать высказывания для анализа, а во-вторых, с той или иной степенью субъективности интерпретировать их, а затем — на основании этой интерпретации — моделировать идентичность говорящего субъекта, а также сообщества, которое тот представляет. Вот почему целесообразно говорить о модели идентичности, которую выявляют ученые, а не об идентичности как таковой, так как последняя представляется идеальной сущностью.

Отметим, что особый интерес для критического дискурс-анализа представляет экспликация противоречивых высказываний субъекта, который в разных ситуациях осуществляет различные акты самоидентификации. Чтобы продемонстрировать это, обратимся к американскому анекдоту, который ставит под сомнение достоверность самоидентификации говорящего субъекта:

Как-то раз один республиканец, будучи в гостях у своих друзей демократов, спросил их маленькую дочь, кем она станет, когда вырастет.

- Президентом! — уверенно ответила девочка.
- И что ты сделаешь на посту президента? — поинтересовался гость.
- Накормлю и согрею всех бездомных, — сказала девочка. При этом ее родители — сторонники Демократической партии — сияли от счастья. Однако гость предложил девочке не ждать так долго, а прямо сейчас заработать немного денег, скосив траву на его лужайке, и отдать их какому-нибудь бездомному. Девочка немного подумала и сказала:
- А почему бы этому бездомному самому не постричь вашу лужайку и заработать денег?
- Добро пожаловать в Республиканскую партию! — улыбнувшись, сказал гость.

Точно так же верификации требуют высказывания реальных субъектов, особенно тех, которые самим фактом своей самоидентификации оказывают существенное влияние на идентификацию массовой аудитории. Рассмотрим в качестве примера два фрагмента из материалов СМИ, цитирующих президента России Владимира Путина:

Журналист: *Это настоящие либеральные усилия в рамках российской политики или просто такой шаг для популярности?*

В. Путин: *Вы какой хотите от меня ответ услышать?*

Журналист: *Я хотел, чтобы вы сказали: я настоящий либерал и я придерживаюсь либеральных взглядов.*

В. Путин: *Правильно. Так и есть* (Новости. Первый канал. 2014. 17 янв.);

«Я прошу Банк России, правительство провести жесткие, скоординированные действия, чтобы отбить у так называемых спекулянтов охоту играть на колебаниях курса российской валюты», — заявил Путин (ТАСС. 2014. 4 дек.)

Данные фрагменты вызывают как минимум два вопроса. Первый: не противоречит ли либеральная самоидентификация субъекта его призыву принять меры против «спекулянтов», которые, несмотря на законность их деятельности, представлены идеологическими врагами, стоящими вне закона? И второй: если это противоречие не мнимое, является ли оно симультанным или же возникает вследствие эволюции позиции говорящего субъекта?

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война». Екатеринбург; Москва, 2017.
2. Сандомирская И. Книга о родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001.
3. Современный философский словарь. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск, 1998.
4. Чепкина Э. В. Дискурсивные практики конструирования адресата региональной прессы: национально-гражданская идентичность // Изв. Уральского федерал. ун-та. Сер. 1. 2016. № 4. С. 61–68.
5. De Cillia R., Reisigl M., Wodak R. The discursive construction of national identities // Discourse & society. 1999. № 10. P. 149–173.